

— Вот почему я практикую её и учу ей свою дочь, — слова архимага Эджар эхом разнеслись по бальному залу. — Потому что мы, Эджары, — настоящие маги, а не двуличные притворщики вроде тебя. Низшим магам не стоит даже находиться в одной комнате с нами!

Множество возмущённых голосов проклинали её. Глаза архимага Дейруса сверкнули угрожающим изумрудным светом.

— Посмей ещё раз это сказать! — прорычал Велан, его лицо находилось всего в нескольких сантиметрах от лица его собеседника.

«Натворил я дел, это точно, — подумал Лит с ухмылкой на лице. — Маркиза попросила меня немного пошуметь. Я бы сказал, что ужин подан, хотя только Исаак Ньютон знает, почему».

— Чему, во имя богов, ты ухмыляешься, парень? — архимаг Эджар проигнорировала угрозу Велана, наведя палец на беспечного юношу. — Как ты это сделал? Кто научил тебя магии гравитации? Молись, чтобы мне понравились твои ответы, иначе...

— Иначе что? — Лит отбил руку перед его лицом, отчего глаза архимага чуть не выскочили из глазниц от гнева. — Я студент Белого Грифона. Первый в отделе света и актив королевства. Я почётный гость маркизы Дистар, присутствующий на этом празднестве по просьбе короны. Какую именно власть вы представляете? Кроме вашей собственной глупости, разумеется!

— Действительно, — лицо архимага Эджар всё ещё теряло свой цвет, осознавая удивительное количество промахов подряд, которые она только что совершила, когда голос маркизы раздался рядом с её ухом.

— Вы находитесь в моём доме, в то время как я представляю корону, и вы осмеливаетесь оскорблять своих коллег и угрожать моим гостям?

— Нет, я... — заикнулась Эджар, но, к счастью для неё, вопрос маркизы Дистар был всего лишь риторическим.

— Её грубость непростительна, но она высказала хорошую мысль. Где ты научился этой магии, Лит? — маркиза тоже хотела получить ответы, но она спрашивала, а не требовала. Её тон был мягким и вежливым.

— Я научился этому как самоучка, — ответил он пожатием плеч, заставив новые и древние семьи удивлённо вздохнуть. — Это не так уж и сложно, — Лит не мог понять причину их неверия. — Я узнал, как создавать карманные измерения, на уроках кузнечного дела, и как искривлять пространство с помощью пространственной магии. Это всего лишь два крайних применения гравитации. Мне нужно было только объединить то, чему я научился на обоих предметах, и использовать это для манипулирования гравитацией вокруг объектов, а не в самом пространстве.

Как и предсказывала ранее маркиза, действия Лита вызвали бурление в осином гнезде. Новые семьи использовали его поведение и отсутствие манер у архимага Эджар как доказательство того, что магия справедлива, а древние семьи — нет.

Все маги заслуживали уважения в соответствии со своими талантами и склонностями, а не в зависимости от того, в какой семье они родились.

Древние семьи утверждали, что это мошенничество, обвиняя маркизу в том, что она поделилась их секретами с простолюдином. Лит решил, что пора убираться в безопасное место. Ссоры дворян его не интересовали, он делал только то, за что ему платили.

— Куда это ты собрался? — Лит почувствовал, что его центр тяжести сместился, внезапно он оказался на грани горизонтального падения. Архимаг Эджар использовала магию гравитации, чтобы вернуть его в центр конфликта.

Сначала ему пришлось присесть, ухватившись одной рукой за пол, чтобы предотвратить падение. Затем Лит использовал свою собственную магию гравитации, чтобы отменить притяжение. У противницы было более сильное ядро, но для неё первая магия была всего лишь хобби, для Лита же это была работа всей жизни.

— На колени! — он послал мощную волну, обрушившуюся на тело Эджар, которая за долю секунды увеличила её вес втрое. На всякий случай он добавил ещё и магию духа.

Архимаг Эджар упала на колени. Она была вынуждена использовать руки, чтобы не удариться лбом о землю.

— Я предупреждала тебя! Никто не должен проявлять неуважение ко мне или моим гостям в моём доме! — маркиза хлопнула в ладоши, высвобождая всю мощь массивов против непокорного дворянина. Тело архимага Эджар на секунду скорчилось, а затем упало на землю.

Сфокусированные на цели массивы были способны разрушить даже первую магию. Они также могли парализовать любую угрозу, живую или неживую, связывая каждое волокно своей цели.

Короткая магическая битва заставила комнату замолчать, но лишь на секунду. Одна сторона комнаты называла Эджар героиней, другая — предательницей. Ссора возобновилась без применения магии, но громче, чем прежде.

Флория и Юриал помогли Литу встать, уводя его в безопасное место.

— Всё прошло хорошо, — сказал он с саркастическим выражением лица.

— Ты точно знаешь, как оживить вечеринку, — Флория прищёлкнула языком, глядя на беснующуюся толпу позади них. Танцевать с Литом на потолке в окружении огней, словно они

были одни в целом мире, было очень романтично. А вот то, что последовало за этим, не очень.

— Поднять руку на архимага, ты что, с ума сошёл? — Юриал был всё так же бледен, как призрак.

— Что я должен был делать? Позволить ей избить меня и молить о пощаде? Она была не в своём уме. Я предпочитаю извиниться позже, а не быть настолько вежливым, чтобы позволить кому-то убить меня ради спортивного интереса, — Лит с насмешкой посмотрел на своего спутника.

Короткими перебежками они добрались до самого безопасного места в комнате: туда, где Эрнасы и другие дворяне наблюдали за происходящим с безопасного расстояния. Несмотря на принадлежность к древним дворянским родам, собравшиеся здесь не принимали никакого участия в конфликте.

Они поддержали требования молодых магических родословных о справедливости. Они предпочли стоять в стороне, потому что в самый горячий момент их союзники набросятся на них, приняв за врагов, а их благородные коллеги заклеят их как предателей.

Их вмешательство привело бы только к тому, что обе фракции ополчились бы против них, поэтому они решили дождаться хозяина дома, чтобы положить конец этому беспорядку.

— Почему она так долго? — пока её коллеги обсуждали выступление Литы или невыразимый акт агрессии Эджар по отношению к почётному гостю короны, мысли Джирни крутились в голове.

— Раз уж ты об этом заговорила, это действительно странно, — прошептал Орион в ответ. — Учитывая массивы и её личную охрану, этот беспорядок не должен был даже начаться. Возможно, она не хочет поднимать руку на других дворян. Насилие может привести к политической эскалации.

— Возможно, но она не производит впечатление спокойной направляющей руки. Дистар без проблем подчинила Эджар. Что может быть хуже, чем напасть на благородного, который к тому же является архимагом?

Их беседа прервалась, когда они увидели приближающихся молодых людей. В основном потому, что молодая девушка шагнула прямо перед ними, приветствуя студентов Белого Грифона безупречным реверансом.

— Ваше выступление было поразительным, маг Лит, — ей не удалось сказать это с серьёзным лицом. Она весело хихикнула, прикрывая рот рукой. — Вам удалось превратить традицию, насчитывающую сотни лет, в кабацкую драку менее чем за десять минут. Это совершенно беспрецедентно и действительно достойно моего спасителя.

Ей было около семнадцати лет, шелковистые светлые волосы, спускавшиеся вниз, напоминали золотой водопад, который почти достигал пола.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/770774>